

Сам Савинков вышел на связь...*

Как деникинский генерал Борис Казанович организовывал белое подполье в Москве

«Вы там потише, я все же генерал»

Генерал Борис Ильич Казанович (10.07.1871 — 02.06.1943) пользовался заслуженным уважением в русской армии. Офицер Генерального штаба, личный друг генерала Л.Г. Корнилова, кавалер Георгиевского оружия, участник Белого движения на Юге России.

В период 1-го Кубанского («Ледяного») похода Добровольческой армии он, оказавшись без должности, ехал в обозе, но имел при себе карабин, с которым участвовал в боях наравне с солдатами и наступал в цепях. Однажды, не зная, что это генерал, его даже обругали за то, что он остался впереди цепи. На это Казанович ответил: «Вы там потише, я все же генерал», после чего цепь выровнялась по нему¹. Неудивительно, что при неудачном для белых штурме Екатеринодара весной 1918 г. храбрый генерал в одной из атак во главе Партизанского полка получил ранение в лопатку. И, несмотря на рану, ходил в атаку с перевязанной рукой и даже ненадолго ворвался в город².

Полковник К.Л. Капнин вспоминал о службе в 1918 г. в 1-й пехотной дивизии под командованием Казановича: «Начальником дивизии был благороднейший и прямой генерал Казанович, всеми подчиненными глубоко уважаемый и любимый. Все понимали, что под внешней грубоватостью скрывается в сущности золотое сердце. Понятие «долг» в высшем значении этого слова было для него не пустым звуком, а самым существом его натуры»³.

В 1919 г. Казанович оказался вовлечен в конфликт с генералом П.Н. Врангелем по вопросу о распределении трофейных автомобилей. В том числе и в этой связи он был вынужден уйти из Кавказской Добровольческой армии, когда ее возглавил Врангель⁴. По характеристике генерала В.А. Замбржицкого, относящейся к 1920 г., «Казанович не старый, но совсем седой — угрю-

* Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 17-81-01022-ОГН «История Гражданской войны в России 1917-1922 гг. в документах офицеров русской армии».

1

2

° 1

Б.И. Казанович.

° 2

Б.В. Савинков.

мый, замкнутый и неразговорчивый генерал, редких боевых качеств и непреклонной воли, знающий себе цену. Он горд сознанием, что он генерал царской службы, настоящий, подлинный, полноценный, так сказать, не то что там какие-то выскочки, мальчишки... , которых понапроизводили чуть ли не из вестовых...»⁵

Генерал А.И. Деникин назвал его «несравненный таран для любых ударов»⁶ — Казанович не любил маневрировать, в результате чего его войска несли большие потери⁷. О том, что Казанович «вел фронтальные бои, выбивавшие цвет офицерства Добровольческой армии», вспоминал и участник событий В.А. Ларионов⁸.

Сослуживцам Казанович запомнился внешней суровостью. Начальство опасалось генерала, который не выступал, но при неверных приказах сверху уничтожительно молчал⁹. Нет ничего удивительного, что именно этот храбрый боевой генерал в мае-июне 1918 г. совершил тайную поездку в самое сердце Советской России — в Москву — для установления связи с московским антибольшевистским подпольем. Подробности этой миссии сам Казанович изложил в 1922 г. на страницах берлинского «Архива русской революции».

«Хотите просто отправить меня на виселицу?»

Белые эмиссары регулярно ездили в Советскую Россию¹⁰. Казанович отправился в Москву по заданию генералов М.В. Алексеева, А.И. Деникина и И.П. Романовского. Получив в начале мая старого стиля приказ, Казанович заявил Деникину и Романовскому: «Уж не надоел ли я вам, и вы хотите просто отправить меня на виселицу?»¹¹

Эмиссара белых снабдили письмами генералов Алексеева и Деникина. Основной задачей был сбор средств для армии. Положение в этом отношении было критическим¹². По мнению генерала Алексеева, белые едва могли просуществовать на имевшиеся средства до середины лета 1918 г. Казановичу предписывалось установить связь с московскими единомышленниками, включая военные организации, а также определить отношение московских подпольных организаций к задачам Добровольческой армии и «употребить все усилия к созданию в Москве нового патриотического, национального центра, возглавленно-

го крупным общественным деятелем»¹³. Речь шла о создании подпольной организации, ориентированной на Добровольческую армию.

Генералу предстояло встретиться с руководителем «Союза защиты Родины и Свободы» Б.В. Савинковым, а также отыскать предыдущего посланца генерала Алексеева полковника Д.А. Лебедева. Впоследствии Алексеев писал Лебедеву: «Долгое не получение от Вас известий вынудило меня послать нового представителя, генерала Казановича, в Москву, которому дано поручение между прочим найти Вас. Повидимому, это ему не удалось... Казанович ведет денежную операцию, до конца которой он не выйдет и вполне сможет один держать меня в курсе того, что в Москве происходит»¹⁴.

Генерал выехал из станции Мечетинской, по всей видимости, 17 (30) мая 1918 г.¹⁵ (по другим данным, это произошло в 20-х числах мая) с фальшивым паспортом на имя отставного кол-

3

«Туда ли я попал»

Казанович прибыл в Москву 28 мая (10 июня) 1918 г. и поселился у знакомого. В советской столице он прожил около месяца, став очевидцем восстания левых эсеров 6–7 июля 1918 г. По свидетельству Н.И. Астрова, он первоначально обратился в «Правый центр» и был приглашен на заседание этой организации, где сделал подробный доклад о положении Добровольческой армии, закончив его просьбой М.В. Алексеева посылать в армию людей и деньги. Последовавшие прения вызвали недоумение Казановича. Он говорил позднее, что «не знал, куда ли я попал, не оказался ли я в чужой организации»¹⁷. Как оказалось, «Правый центр» был ориентирован на Германию, что шло вразрез с программой Добровольческой армии. Интересно, что на заседаниях присутствовали и видные военные деятели — бывший контр-адмирал А.В. Немитц и бывший генерал Я.К. Цихович¹⁸.

Последний уже служил в РККА, а первый поступил на службу в красный флот позднее. Выход сторонников Антанты из «Правого центра» привел к созданию «Национального центра».

Дважды Казановичу на улицах Москвы встречались знакомые офицеры, чем подвергали его опасности провала¹⁹. Кроме того, генерал амбулаторно оперировался в связи с открывшейся раной: за несколько посещений хирурга из раны вынули осколки раздробленной кости, причем делалось это из соображений конспирации без наркоза²⁰.

Князь Г.Н. Трубецкой оставил критический отзыв о приезде Казановича:

«Он вез с собою наказания от обоих генералов»²¹. В этих наказах были сформулированы основные пункты программы Д[обровольческой] армии. Принимая заявления начальства без рассуждения к исполнению, ген. Казанович ставил такие же условия политическим партиям, указывая, что он не уполномочен вносить никаких изменений в полученный им наказ. В числе пунктов был решительный отказ командования Д[обровольческой] армии вступать в какие бы то ни было переговоры с немцами, кажется,

4

лежского советника, предписанием донского правительства на другую фамилию об отправлении в Ярославль для закупки огородных семян и удостоверением для единомышленников от Добровольческой армии. Казановича сопровождал А.А. Ладыженский, располагавший обширными связями в Москве¹⁶. Был выбран сложный маршрут через Екатеринослав, Киев, Могилев и Оршу, чтобы избежать слежки и провала. К тому же в Могилеве Казанович рассчитывал повидаться с семьей.

° 3

Князь Г.Н. Трубецкой.

° 4

Вооруженная охрана перед Большим театром в период проведения 5-го Всероссийского съезда Советов. Москва. Июль 1918 г.

один из пунктов был созыв Учредительного собрания после освобождения России от большевиков.

Казанович бывал неоднократно в Правом центре еще до происшедшего в нем раскола. Впоследствии он ближе стал к Национальному центру, который столь же решительно отвергал возможность переговоров с немцами, но сам по себе это был весьма «квадратный» генерал. Он твердо держался буквы своей инструкции и не хотел слушать ничьих доводов, если они не совсем сходились с этой инструкцией. Впоследствии, когда я спрашивал в штабе в Екатеринодаре, почему на такого человека пал выбор, мне ответили, что им вообще трудно выбирать, а Казанович заявил себя как храбрый генерал во время похода²²,²³. Критически оценивались и назначения, сделанные Казановичем. В частности, оставление в качестве постоянного представителя Добровольческой армии в Москве бывшего генерала А.В. Хростицкого, увлекавшегося карточной игрой и заместителя Казановича домовладельца В.Ф. Малинина²⁴. Казанович позднее сожалел о назначении Хростицкого, который не прислал ни одного толкового донесения²⁵, а вскоре уехал на белый Юг.

Несмотря на строгую конспирацию, удалось встретиться и с Савинковым. Разговор коснулся положения белых и готовившихся Савинковым восстаний. Кроме того, белый эmissар встретился с состоявшим в подпольном «Союзе возрождения» генералом В.Г. Болдыревым, который, по свидетельству Казановича, уже тогда был связан с антибольшевистским движением в Поволжье²⁶. Казанович познакомился и с военными организациями, которые произвели на него несерьезное впечатление: составлялись списки, что было рискованно, выплачивалось жалованье, но ничего конкретного не делалось. Казанович помог оказавшейся в подобной организации группе офицеров перебраться к белым, снабдив ее деньгами.

«Переговоры ...нужно энергично довести до желанного результата»

Параллельно шел интенсивный поиск средств на армию. В этих целях Казанович пытался установить контакты с британским и французским

5

генеральными консулами. Британский консул О. Уордроп генерала не принял — удалось побеседовать только с офицером, состоявшим при консульстве, который записал все сведения, представленные белым эmissаром. Однако состоялась встреча с французским консулом Ф. Гренаром, обещавшим передать все сведения послу Ж. Нулансу в Вологду.

После двух недель в Москве Казанович отправил Алексееву письмо, которое отвезла дочь. К этому времени белый эmissар утратил надежду на получение средств от соотечественников и сделал ставку на французов, пытаясь разъяснить им значение Северного Кавказа для воспрепятствования захвату огромных запасов региона германцами. Московские подпольщики, узнав о переговорах, стали требовать своего посредничества, но генерал это проигнорировал, справедливо отметив, что Добровольческая армия не будет подчиняться «Национальному центру».

6

° 5

А.В. Хростицкий.

° 6

Штаб 1-й пехотной дивизии Добровольческой армии. Генерал Б.И. Казанович в первом ряду в центре. 1918 г.

В результате Казанович организовал постоянную связь с французским консульством через одного из служащих, а затем французы по предложению Казановича направили своего представителя на белый Юг.

Сохранилось письмо генерала Алексеева Казановичу, датированное 27 июня (10 июля) 1918 г. и написанное условным языком, как будто речь шла о торговом предприятии: «Все Ваши торговые сообщения, из коих два последних от 17 и 20 июня, получил. При данном положении рынка и отношении между фирмами и конторами²⁷ я тоже считал бы Вашу миссию законченной, если бы некоторое обстоятельство не требовало Вашего дальнейшего присутствия на месте для донесения до определенного конца Ваших переговоров.

К двум иностранным фирмам²⁸, работающим в Вологде, я послал своего представителя с настойчивой просьбой дать нам на ближайшие месяцы (июль и август) пятнадцать миллионов рублей. Мы переживаем денежный кризис, который может при отсутствии поддержки повести или к общей или частичной ликвидации всего нашего предприятия, чего допустить нельзя, ибо предприятие привлекло теперь свыше десяти тысяч служащих²⁹, стало на прочную основу.

Дело переговоров через вологодских представителей может затянуться. Вами начатые переговоры на месте нужно энергично довести до желанного результата. Один месяц деятельности нашего предприятия, включая только обычные расходы, обходится в 5 миллионов рублей (не считая белья и т.п.). Эту сумму, обеспечивающую на месяц наше дело, нужно получить Вам на месте... Эту миссию, важную для нас, прошу Вас провести лично, устроив дела, вернуться к своей обычной деятельности на фабрике³⁰,³¹.

Впрочем, это письмо Казановича в Москве уже не застало. Значительными усилиями от «Национального центра» белые получили 10 млн руб., чего хватало примерно на два месяца содержания армии³².

Поездка показала, что в московском подполье нет единства и больше разговоров, чем дела. Генералу не терпелось покончить с дипломатической миссией и вернуться к привычной службе. Возможно, его отъезд ускорили события, связанные с подавлением левоэсеровского восстания в Москве. Тем более что после убийства 6 июля 1918 г. германского посла В. фон Мирбаха возникли сложности с разрешением на проезд через оккупированную германцами территорию. Обратный маршрут пришлось выстраивать через Брянск и Гомель, где демаркационную линию можно было преодолеть по знакомству. Далее Казанович через Бахмач, Ворожбу, Харьков, Раздельную и Ростов добрал-

◦ 7

На переднем плане слева направо: генерал Б.И. Казанович, полковники А.П. Кутелов и Н.А. Третьяков. 1918 г.

ся до Новочеркасска, куда прибыл 2 (15) июля. Можно сказать, что его миссия увенчалась успехом. Московские переговоры способствовали кристаллизации белого подполья, ориентированного на Добровольческую армию, принесли пользу белым и переговоры с англо-французами. Успеху миссии способствовало то, что ВЧК находилась в стадии зарождения, а между антибольшевистским лагерем и Советской Россией существовала буферная зона в виде территорий, оккупированных германскими войсками. Все это позволило белому генералу беспрепятственно проехать в Советскую Россию, выполнить свою задачу и вернуться на Дон.

P. S.

Еще будучи в Москве, Казанович 12 (25) июня 1918 г. получил назначение начальником 1-й пехотной дивизии Добровольческой армии. Участвовал во всех боях 2-го Кубанского похода. За боевые отличия Деникин в том же 1918 г. произвел его в генерал-лейтенанты. Позднее Казанович командовал корпусом и войсками Закаспийской области. В 1920 г., стоя во главе дивизии, участвовал в десанте из Крыма на Кубань. После Гражданской войны эмигрировал в Сербию. Бедствовал, перебиваясь различными подработками. Умер под Белградом, похоронен на Новом кладбище сербской столицы, унеся в могилу немало загадок истории Белого движения.

1 ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 384. Л. 7.
 2 Деникин А.И. Очерки русской Смуты. М., 2003. Кн. 2. С. 289.
 3 ГА РФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 384. Л. 6об.
 4 Там же. Л. 5.
 5 ГА РФ. Ф. Р-6559. Оп. 1. Д. 5. Л. 42.
 6 Деникин А.И. Очерки русской Смуты. М., 2003. Кн. 2. С. 285.
 7 ГА РФ. Ф. Р-7332. Оп. 1. Д. 3. Л. 286.
 8 Ларионов В.А. Последние юнкера. Франкфурт-на-Майне, 1984. С. 121.
 9 ГА РФ. Ф. Р-6559. Оп. 1. Д. 5. Л. 43-44.
 10 См., напр.: Ганин А.В. Тайная миссия генерала Флуга. Как белый генерал обманул чекистов // Родина. 2007. № 12. С. 41-47.
 11 Казанович Б.И. Поездка из Добровольческой армии в «красную Москву». Май — июль 1918 г. // Архив русской революции. Берлин,

1922. Т. 7. С. 185.
 12 Подробнее см.: Карпенко С.В. Белые генералы и красная смута. М., 2009. С. 119, 121.
 13 Дневник П.Н. Милюкова. 1918-1921. М., 2004. С. 57.
 14 РГВА. Ф. 40238. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.
 15 РГВА. Ф. 40307. Оп. 1. Д. 172. Л. 41об.
 16 Казанович Б.И. Указ. соч. С. 185; Деникин А.И. Очерки русской Смуты. М., 2003. Кн. 2. С. 451.
 17 Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (BAR). Anton & Kseniia Denikin collection. Box 20.
 18 Казанович Б.И. Указ. соч. С. 192.
 19 Там же. С. 190.
 20 Там же; Часовой (Брюссель). 1947. № 269. Декабрь. С. 23.
 21 М.В. Алексеева и А.И. Деникина.
 22 Речь идет о Первом Кубанском походе.

23 BAR. Anton & Kseniia Denikin collection. Box 2. Трубецкой Г. Из дневника. Л. 13.
 24 Отдел рукописей РГБ. Ф. 855. Картон 2. Д. 12. Л. 3. Документ опубликован в: «Оттянуть Гражданскую войну не удастся». К истории формирования Добровольческой армии // Источник. 1999. № 3. С. 39.
 25 Казанович Б.И. Указ. соч. С. 200.
 26 Там же. С. 195.
 27 Видимо, речь о различных московских подпольных организациях и иностранных миссиях.
 28 Британскому и французскому посольствам.
 29 Речь идет о численности Добровольческой армии.
 30 Т.е. в Добровольческой армии.
 31 ГА РФ. Ф. Р-5827. Оп. 1. Д. 57. Л. 1-1об.
 32 Деникин А.И. Очерки русской Смуты. М., 2003. Кн. 2. С. 540.